Глава 32: Прогон

Когда ведущий, наконец, объявил о завершении этапа конкурса проектировщиков, многие молодые мужчины и женщины застонали. В то время как Вэс смог закончить своего меха с небольшим запасом времени, другим участникам не хватало навыка аварийного снаряжения для соединения разрозненных компонентов вместе, не тратя много времени на налаживание связи между ними.

«Вы дали нам слишком мало времени!» - жаловалась молодая женщина, а слезы текли по ее напряженному лицу. Ее мех был готов только наполовину. «Дайте нам больше времени!»

«Двенадцать часов - слишком мало!»

«Это нечестно!»

«Молчать!» - ведущий взбудоражил окружающий воздух, мгновенно заставив кротких проектировщиков задрожать. «Условия отборочных публикуются заранее, поэтому вы должны были подготовиться к этому раунду. Прошлогоднее состязание также длилось двенадцать часов. У нас ограниченное количество времени, и главный раунд состоится завтра. Мы не перенесем мероприятие просто, чтобы вы смогли нанести последний штрих своей работе».

Оглянувшись увидеть прогресс своих конкурентов, Вэс определил, что треть из них не закончила свои проекты. Многие люди не успели, поскольку потратили слишком много времени, заставляя предназначенные для разных мехов компоненты работать вместе. Такие неудачи свидетельствовали об отсутствии многих знаний, кроме основ проектирования. Было интересно узнать, что организаторы, проводя отборочные, уделяют этому много внимания.

Некоторые другие проектировщики потеряли слишком много времени из-за неверной оценки ситуации. В одном тяжелом механизме находились высокотехнологичные двигатели и энергетический реактор. Все было прекрасно и клево, но проектировщик потратил слишком много времени на добавление многих безделушек, позволяющих в полной мере использовать эту мощность. Если бы он соблюдал ограничение в двенадцать часов и придерживался скромного выбора, то благодаря уровню своего мастерства мог бы справиться.

В общем, конкурсанты, чьи проекты к концу периода остались незавершенными, откусили больше, чем могли проглотить. Если бы они выбрали из кучи хлама более простые и менее механически сложные компоненты, тогда, по крайней мере, получили бы функционирующих мехов в конце, продемонстрировав свою способность работать под давлением.

«Хотя я не могу сказать, что виню их за амбициозность».

Возможно, Вэс оказался бы в числе этих проигравших, если его отец не оставил бы ему Систему. Участвуя в конкурсе и желая получить шанс пройти квалификацию, он не мог согласиться на расположение в середине списка из 150 других участников. Мех должен был превзойти практически каждую работу, поэтому риск был неизбежным.

Посмотрев на подавленных соперников, вынужденных отказаться от отборочных из-за своих неполных проектов, Вэс почувствовал себя немного виноватым, ведь он обманным путем справился с этим обстоятельством. До появления Системы он почти не отличался от любого другого новичка-проектировщика, окончившего местный университет. Он обладал базовыми знаниями, но никогда не преуспевал ни в чем ином, кроме механики, и даже это никого не впечатляло, ибо он изучал устаревшие методы, которые высмеивались в развитых государствах.

Его отец оставил ему Систему, давая возможность избежать многих лет специального изучения и опыта. Почему Вэс заслужил это чудо, а большое количество других его бывших одноклассников остались топиться в собственной посредственности? Он не был святым и никогда не занимался благотворительностью, он даже не проявил себя также хорошо в исследованиях, как некоторые другие.

«Нет смысла зацикливаться на этих чувствах. Я отличаюсь от остальных. Все они сделали свой выбор в жизни, решив пойти по пути проектирования мехов».

Карьерный путь проектирования боевых машин являлся одним из тех, что приводили к славе, богатству и престижу. Тем не менее, он также считался головорезом, не способным уместить слишком много конкурентов. На каждого, пробившегося к вершине проектировщика, приходились, по меньшей мере, сотни или тысячи других, смирившихся с худшими рабочими местами, вроде производства на условиях полной занятости или обслуживания чужих мехов.

Выпроводив проигравших участников, ведущий жестом указал на тех, кто все еще не вылетел. «Пожалуйста, очистите основную сцену и отойдите в сторону. Наш пилот Ганс скоро испытает смелые проекты, созданные нашими молодыми талантами на скорую руку».

В самой задней части сцены появился очень модный симулятор. Ганс, облачившись в облегающий костюм для пилотирования, помахал аудитории, прежде чем погрузиться в капсулу. Площадка потемнела, а сцена начала светиться из-за полностью реалистичной проекции тонкого, но изящного легкого меха, владеющего копьем удвоенной длинны. После этого прояснилась остальная часть окружающей среды, впереди находился городской пейзаж, представлявший собой испытательные полигоны для всех мехов.

«Первое творение Натали Монтаг. Ганс начнет проверку Звездного Копья после пяти минут привыкания. Этот период подготовки относится ко всем проверяемым сегодня боевым машинам».

Карлос подошел к Вэсу и присвистнул при виде отполированной модели в проекции. «Магия Натали творит чудеса. Она всегда фанатично относилась к легким мехам».

«Она потратила слишком много времени на шлифовку внешности. Не уверен, что внутренности под броней смогут выдерживать большую нагрузку» - критически рассуждал Вэс.

Двенадцать часов оставили проектировщикам слишком мало времени для создания хорошего меха. Дайте им неделю, и большинство присутствующих участников смогут представить проекты, работающие как минимум на 50-100% лучше, чем то, что они состряпали сейчас. Устранение ошибок и слабых мест проекта оказывало наибольшее влияние на производительность, его можно было сделать за два-четыре дня, а постоянные оптимизации позволяли меху немного улучшиться в течение оставшегося времени.

Закончив знакомство со Звездным Копьем, Ганс перешел к стадии тестирования.

Ведущий бегло рассказал зрителям о прогоне. «Как всем известно, тестировать меха максимально честно может быть трудно. Многие умные люди разрушили свои избыточные мозги, пытаясь найти решение, прежде чем придумать прогон. Дистанции имеют разную длину, продолжительность и трудности, их конфигурация является случайной для каждого отдельного пробега. Исходя из выше сказанного, Ганс столкнется с похожими проблемами на каждом пилотируемом мехе, не имея возможности использовать опыт последнего пробега, чтобы помочь себе преодолеть текущие проблемы».

Технически, поскольку ни один пробег не был таким же, их трудности фактически весьма значительно отличались. Если бы у Ганса до конца все шло гладко, а потом он попал бы в подавляющую засаду, то мог бы получить лучший результат, чем во многих других ситуациях.

Например, столкнись он с постоянным преследованием с самого начала, это приведет к разрушению его меха на полпути из-за неспособности найти время на восстановление. В обоих пробегах количество противников и их сила оставались прежними, но способ их давления кардинально отличался, приводя к разным результатам.

Однако жаловаться не стояло. Вэс знал, что прогон является давним обычаем в мире мехов, и его изобретатели имели большое количество времени на исправление многих недостатков.

Звездное Копье начал двигаться. Его тонкий и легкий проект говорил о большом сохранении движущей силы. Натали Монтаг, очевидно, обладала настоящим навыком, чтобы добиться такого плавного перемещения меха. Машина порхала по заполненным мусором улицам прогона, словно балерина.

Когда же Звездное Копье натолкнулся на врагов, Ганс пилотировал его как высокоскоростного разведчика. Он уходил в сторону от летящих в него атак и во всех возможных случаях избегал ловушек и заграждений. Если меху удавалось продвинуться вперед и наткнуться на препятствие, Звездное Копье наносил достаточно урона своей пикой и дополнительным пистолетом, чтобы пробиться сквозь него.

Творение Натали начало оступаться, когда Ганс не смог избежать пары лазерных лучей. Оппоненты в пробеге, контролируемые компьютером, возможно, не были очень умными или квалифицированными, но они превосходили количеством, поэтому, неважно сколько раз Ганс уклонялся, держаться от них подальше было невозможно.

«Ой» - поморщился Карлос. «Мех застопорился и его окружают. Ему не хватит огневой мощи, чтобы прорваться».

Звездное Копье в качестве основного оружия использовал только пику. Он вообще не обладал оружием дальнего боя. Ганс не мог атаковать своих противников на расстоянии. Когда все больше и больше противников собиралось вдалеке, Звездное Копье, наконец, получил критическое повреждение своей слабо бронированной лодыжки. Это практически наполовину уменьшило подвижность легкого меха, следственно, попадать по нему стали гораздо чаще. Он продержался приличное количество времени и заставил еще нескольких оппонентов страдать в смертельных муках, но симуляция закончилась его окончательным разрушением.

Ведущий снова стал центром внимания, поскольку симулятор спроецировал множество статистических данных, типа пройденного расстояния и количества выведенных из строя противников. «Звездное Копье преодолел дистанцию в семь километров, и за это время убил пять мехов, а повредил еще двадцать. Не знаю как вы, ребята, но я думаю, для созданного всего за двенадцать часов робота это отличные результаты».

Толпа вежливо поаплодировала. Натали слишком осторожничала в своем проекте, что и привело Звездное Копье к односторонней эффективности. Кроме его скорости и отсутствия серьезных недостатков в проекте, он не мог похвастаться другими преимуществами.

Далее настало время боевой машины под названием Гроза. Проект обладал четырьмя ногами, его тяжелые конечности поддерживали невероятно тяжелую и устойчивую огневую платформу. Мех выглядел немного странно, ибо верхняя его часть вместо рук содержала две толстые пушки. Поскольку все ждали пятиминутной подготовки, ведущий кратко представил

боевую машину и ее проектировщика.

Когда Ганс ступил на улицы, Гроза прокатился по мехам поблизости. Потрясающая огневая мощь его основного оружия, являющегося двумя баллистическими пушками, сокрушала каждого противника, если наносилось несколько попаданий. Несмотря на медленность и неточность против легких машин, для защиты от них Гроза имел полдюжины лазеров на плечах и спине.

Существенный залп ракет произвелся с километрового расстояния. Они поднялись в небо, и, следуя параболической траектории, ринулись вниз к Грозе. Чтобы сбить их, Ганс поспешно обернулся и выстрелил своими лазерами в скорострельном режиме, но остался уязвимым для других легких мехов, которые воспользовались его незащищенностью, чтобы нанести какой-то урон.

Ракеты не наносили слишком большого ущерба, так как у Грозы имелось много брони в запасе. Но поскольку Ганс продвигался на тяжелом мехе вперед, пытаясь уничтожить как можно больше врагов, ракеты продолжали падать сверху, и каждая волна оставляла больше взрывов и повреждений.

Хоть Гроза достаточно хорошо справлялся с врагами, но не предлагал никакого решения для защиты от постоянной бомбардировки оружием дальнего боя. Мех почти не обладал мобильностью, позволяя ракетчикам оставаться вне зоны досягаемости. Не имея прямой видимости или набора данных для прицеливания, Ганс не мог даже переключить свои пушки в артиллерийский режим и ответить тяжелыми снарядами. Он пытался несколько раз, когда в битве наступало затишье, но такая стрельба явно представляла собой не более чем азартную игру с очень низкими шансами.

После окончательного разрушения Грозы ракетами ведущий вернулся на сцену и проанализировал статистику. «Я сильно впечатлен Грозой. Ганс добился колоссальных тридцати убийств и повредил в два раза больше других мехов. Хотя он не отошел далеко от своей исходной точки, оценки его урона более чем достаточны, чтобы оправдать эту машину».

Основная цель прогона заключалась в преодолении машиной десятикилометровой дистанции. Независимо от успеха, в пробеге учитывался нанесенный урон и достигнутое расстояние. Это давало равные шансы на получение высокой оценки, как легким, так и тяжелым моделям.

Тем не менее, на каждый умеренно успешный запуск приходилось, по крайней мере, три неудачных.

Один средний мех имел видимые промежутки в соединениях с руками. Его броня не могла скрыть мускулатуру рук, оставив их подверженными к урону. Несмотря на максимальные усилия Ганса несколько ракетных ударов довольно быстро испортили соединители, оставив машину с едва функционирующими руками. Достаточно сказать, что мех с ограниченными возможностями продержался вовсе недолго.

Другой робот разрабатывался как прочный, сильный рыцарь с отличным мечом и щитом. Однако когда Ганс проверял его прочность, попадание твердым артиллерийским снарядом по груди нарушило внутренности модели. Крепкий внешний вид рыцаря скрывал множество недостатков, большинство из них указывали на небрежную работу по объединению внутренних частей. Сильный удар, по сути, нарушил соединения с двигателем, став причиной сильного замедления работы рыцаря. Кроме того, из-за потери силы, он не мог отбиваться мечом от противников.

Кто-то рядом с Вэсом отрицательно покачал головой. «Опять же, это позор, нам не дали много времени. Дерьмо».

Когда на сцену вышел мех Карлоса, указанный молодой человек нервно держался за Вэса.

«Черт возьми, надеюсь, мой малыш преуспеет. Мое творчество впервые проверяется публично. Надеюсь, я не разочарую своих родителей».

Мех Карлоса после потраченных двенадцати часов напоминал неподходящий беспорядок. Человекоподобная машина с ногами больших размеров казалась смешанной, независимо от того относят ли ее к среднему или тяжелому меху. Карлос, очевидно, столкнулся с той же проблемой, что и Вэс, но принял противоположное решение.

Хотя люди часто пренебрежительно относились к среднетяжелым гибридам, сколоченный Охотник Карлоса работал значительно лучше, чем ожидалось. Ноги заставляли его двигаться медленнее обычного, но он также стал невероятно устойчивым к урону. Держа щит в одной руке и неуклюже отпиленную тяжелую винтовку в другой, мех расстрелял многих противников на своем пути.

Однако отсутствие возможностей ближнего боя стало значительной проблемой для Охотника. Он мог справиться с приблизившимися противниками, только отбросив винтовку и вынув свой дополнительный нож. Это превратило машину в грамотного защитника, но позволило стрелкам безнаказанно атаковать Охотника издалека. Такой расклад в конечном итоге привел боевую машину к разрушению.

Ведущий дал Охотнику среднюю оценку. Не очень хорошо, но, по крайней мере, это не провал прогона. Вэс обнял Карлоса и попытался поднять его настроение.

«Ты поработал довольно хорошо. В этом этапе ты доказал себе, что достоин стать проектировщиком мехов».

«Да, но мой результат позади. Не говоря уже о восьмерке, я даже не могу попасть топ-32».

«Все люди, добившиеся такого результата, талантливые» - вздохнул Вэс, даже когда подумал, что он тоже один из них. «Не ставь слишком высоких целей. Многие из твоих коллег хотели бы иметь твои возможности».

Его работа над контролем качества у крупного производителя облегчалась благодаря связям родителями. Карлос уже сделал шаг в индустрии проектирования мехов. После нескольких десятилетий работы над карьерой он может получить возможность присоединиться к команде проектировщиков и внести свои богатые знания в создание нового проекта.

«Далее Росарио нашей прекрасной Патриции Шнайдер!»

Объявление привлекло всеобщее внимание. Лучший выпускник группы этого года собирался показать свои клыки.

http://tl.rulate.ru/book/15608/414278